

71 $\frac{4}{77}$

20019

ЖУРНАЛЬ

засѣданія совѣта Костромской губернской ученой архивной Коммисіи,
× 18 мая 1895 года.

1. Заслушанъ докладъ предсѣдателя коммисіи Н. Н. Селюфонта слѣдующаго содержанія:

«Въ слѣдующемъ 1896 году, 12 іюля, исполнятся 300 лѣтъ со дня рожденія блаженной памяти царя Михаила Феодоровича, а черезъ 17 лѣтъ, 24 февраля 1913 г., — 300 лѣтъ со дня вступленія на Всероссійскій престолъ нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ. Оба эти историческія событія: рожденіе вѣнценоснаго предка Дома Романовыхъ и воспріятіе Имъ «Хоругви Россійскаго Царствія» — имѣютъ важное во многихъ отношеніяхъ значеніе для всей Россіи вообще. Въ частности же воспоминаніе о сихъ двухъ событіяхъ имѣетъ особенную цѣну для Костромичей. Извѣстно, что царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ по происхожденію отъ матери, впоследствии великой старицы, вѣнокнижницы Марыи (въ мѣрѣ Ксєніи Ивановны Шестовой, владѣвшей, по свою кончину, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Буевской осадѣ Домнинскою вотчиною, въ числѣ 50 поселковъ) — былъ Костромичъ, т. е. прямой по матери потомокъ Костромскихъ дворянъ-вотчинниковъ и помѣщиковъ Шестовыхъ. Такими же вотчинниками и помѣщиками, какъ оказывается по только что наведеннымъ справкамъ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, по именнымъ указателямъ къ писцовымъ книгамъ, — были и нѣкоторые изъ членовъ именитаго Московскаго боярскаго рода Романовыхъ. Здѣсь, въ Костромѣ, въ Свято-Троицкомъ Ипатьевскомъ монастырѣ пзлюбленный народомъ Отрокъ, уступая мольбамъ представителей всей Россіи и внимая вроткому, покоряющемуся Вожьему Промыслу глазу матери, вѣнокнижницы Марыи, воспріиалъ предъ Московскими и Костромскими святынями «Царственное Державство». Здѣсь «на Костромѣ»,

т. е. въ Костромскихъ предѣлахъ, незадолго предъ 14 марта 1613 г. спасена была драгоценная жизнь будущаго Царя-Отрока беззавѣтно преданнымъ своему господину крестьяниномъ Иваномъ Сусанинымъ.

Благоговѣла Кострома предъ выпавшею ей долею въ историческихъ событіяхъ воцаренія Дома Романовыхъ и гордилась она ею, благоговѣетъ предъ тѣми же событіями и гордится она ими и нынѣ, безразлично отъ пола, возраста и сословія тяготящихся къ ней лицъ. Предшественники наши, по уваженію старины, хорошо сознавали эту духовную связь между, такъ называемою, Колыбелью Дома Романовыхъ и Державными и Августѣйшими членами Онаго. Не даромъ, неслучайно (въ смыслѣ намѣренія, а не по подбору актовъ) въ послѣдніа сто лѣтъ цѣлый рядъ Костромичей прилагали періодически усиленные старанія сохранять въ памяти потомства путемъ печати всѣ подробности приснопамятныхъ дней начала 1613 года. Заволами ихъ собирались и записывались устные преданія, къ сему предмету относящіяся, обзрѣвались мѣстности, гдѣ произошли чрезвычайныя событія, отыскивались современные документы и въ тѣхъ же цѣляхъ изучались монастырскія лѣтописи и церковныя записи. Для примѣра приведу на память имена нѣкоторыхъ изъ сихъ почтенныхъ дѣятелей: полковника Васькова (напечатавшаго свои историческія извѣстія о Костромѣ еще въ 1792 г.); князя Козловскаго (писавшаго о Костромѣ въ 1840 г.); И. Н. Назорова; отцевъ протоіереевъ — Мих. Діева, Алексѣя Домнинскаго, Островскаго, Голубова, Ф. И. Розова и Алексѣя Метелкина; священниковъ — Вас. Иван. Аполлова и Е. С. Розанова; бывшаго Костромскаго

губернатора Владим. Ипполит. Дорогобужникова. Особенно мы должны быть благодарны нашему сочлену по нашей архивной комиссії В. А. Самарянову за два весьма обширных труда его: «Памяти Ивана Сусанина, 1884 г. Рязань» и «Палаты бояръ Романовыхъ или дворецъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. 1892 г. Рязань». Вспомнимъ съ благодарностью и трудъ нашего непремѣннаго члена Ивана Васильевича Миловидова, изложившаго, въ 1893 г., для укрѣпленія въ памяти народной, въ лирической формѣ, разсказъ о подвигѣ Ивана Сусанина, основавъ оный на сказаніи объ этомъ событіи въ жалованныхъ грамотахъ потомкамъ Сусанина и мѣстныхъ преданіяхъ, подтвержденныхъ изслѣдованіями историка С. М. Соловьева. Наконецъ упомянемъ о рефератѣ другаго нашего сочлена Н. И. Коробицина о городскомъ памятникѣ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и крестьянину Ивану Сусанину. По 7-му пункту Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ отъ 13 апрѣля 1884 г. объ архивныхъ комиссіяхъ, къ задачамъ нашимъ, между прочимъ, относится: розысканіе, описаніе и объясненіе памятниковъ мѣстной старины.

Конечно, для исторической науки относительно важно всякое рѣшительно историческое событіе, какъ бы оно съ перваго взгляда ни казалось намъ маловажнымъ, но несомнѣнно и то, что наиболѣе важныя событія, въ особенности когда вса сокрушающее время начинается ихъ касаться, должны быть, въ отношеніи заботъ по сохраненію ихъ для потомства, поставлены на первую очередь. Въ сихъ видахъ я полагаю, что въ настоящее время какъ нельзя болѣе кстати нашей комиссії задать себѣ вопросъ: не настоятъ ли надобность въ пріятіи съ ея стороны тѣхъ или другихъ мѣръ къ новымъ розысканіямъ историческаго матеріала, освѣщающаго мѣстныя событія, предшествовавшія избранію царя Михаила Ѳеодоровича. Отвѣчая на этотъ вопросъ безъ малѣйшихъ колебаній въ положительномъ смыслѣ, я долженъ объяснить, что всѣ, доселѣ собранные историческіе матеріалы собственно о родителяхъ царя Михаила Ѳеодоровича и вообще о его предкахъ какъ со стороны отца его, такъ и въ особенности со стороны его матери, настолько недостаточно полны, но скорѣе, въ виду особенной важности ихъ потомства, даже

крайне скудны, а между тѣмъ и тѣ и другіе, т. е. и Шестовы и сами Романовы были въ XVII вѣкѣ, а можетъ быть и гораздо ранѣе, Костромскими вотчинниками и помѣщиками. Изъ опытныхъ работъ Костромской архивной комиссії по описанію четырехъ частныхъ архивовъ, — трехъ Ливескихъ и одного Долматовскаго, можно убѣдиться, какъ драгоценны мѣстные поземельные акты XVII и XVIII стол., а также родословные и служебные документы того же времени для извлеченія изъ нихъ прочныхъ и въ большомъ количествѣ данныхъ по части генеалогіи и служебнаго, экономическаго и домашняго быта нашихъ предковъ, если только эти извлеченія дѣлать не изъ случайно попавшихся документовъ, а изъ цѣлаго ряда ихъ, сгруппированныхъ около одной извѣстной мѣстности или семьи или рода. Только отрывочностью бывшихъ въ прежнее время работъ по воссозданію прешедшаго предковъ царя Михаила Ѳеодоровича и характеромъ случайности попадавшихъ въ руки изслѣдователей документовъ можно себѣ объяснить два пережитыя нами явленія, а именно, что одинъ авторитетный ученый историкъ въ шестидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія счелъ возможнымъ отвергнуть доблестный поступокъ Костромича Ивана Сусанина, сопрячисливъ оный къ «миомъ», потому, что будто бы въ 1613 г. польскіе отряды не доходили до Костромы и что вдовица Мароа съ сыномъ своимъ Михаиломъ не жила въ концѣ 1612 и въ началѣ 1613 гг. въ Доминской своей вотчинѣ (Н. И. Костомаровъ), и что все весьма подробно и обстоятельно опровергъ нашъ сочленъ В. А. Самаряновъ; а другой ученый, печаталъ въ 1836 г. свою исторію родовъ русскаго дворянства, (Н. Н. Петровъ) сдѣлалъ предположеніе (вопреки родословной Костромскихъ дворянъ Шестовыхъ, помѣщенной въ русскую родословную книгѣ кн. А. В. Лобанови-Ростовскаго, изд. 1873—1876 гг., а также смотри новое изданіе 1895 г.), что будто мать Михаила Ѳеодоровича Ксенія Ивановна была дочь не Ивана Шестова, а князя Ивана Шастунова или Шестунова, потомка князей Ярославскихъ, мотивируя такое предположеніе, съ одной стороны, знатностью рода Романовыхъ и князей Шестуновыхъ, а съ другой, незнатностью дворянъ Шестовыхъ, не справясь при этомъ: да за кѣмъ же значительнѣе по писцовымъ актамъ даныя въ приданое Ксеніи Ивановнѣ имѣнія? Ду-

маю, что такая справка должна была бы предшествовать скороспѣшному предположенію. Не менѣе важно прослѣдить систематичѣе и подробнѣе потомство Богдана Сабянина, которое все было занесено сначала въ переписныя книги, а затѣмъ въ ревизскія сказки, а также прослѣдить все потомство Домнинскаго свлщеника отца Евсевія, очевидца и современника Ивана Сусанина. Потомство отца Евсевія до семидесятихъ годовъ текущаго столѣтія продолжало принадлежать къ Костромскому духовенству, которому велѣсь клировыя занесенія. Кто можетъ поручиться, что въ потомствѣ Сабянина и отца Евсевія не сохранились какія-либо доселѣ еще неизвѣстныя преданія, документы или предметы, имѣющіе прямую или косвенную связь съ интересующими насъ событиями? Наконецъ, кто изъ насъ, мѣстныхъ жителей, можетъ съ достовѣрностью указать, какіе 50 поселковъ входили въ составъ Домнинской вотчины, гдѣ они находились, которые изъ нихъ существуютъ нынѣ и гдѣ именно? Также, гдѣ, на Костромѣ, были вотчины и помѣстья Романовыхъ, когда и отъ кого они были приобретены и къ кому когда перешли; кѣмъ былъ выстроенъ, или приобретенъ бывшій въ Костромѣ городской дворъ великой старицы Марыи Ивановны? Между тѣмъ, едва-ли можно сомнѣваться, что нужныя для разясненія всего этого данныя могутъ быть извлечены изъ документовъ Московскаго архива министерства юстиціи, а также и изъ архивовъ мѣстныхъ учреждений, въ которыхъ нерѣдко оказываются старыя дѣла и документы, за неточнымъ соблюденіемъ архивныхъ правилъ, не переданные въ центральныя государственныя архивы или древнехранилища. Могутъ въ этомъ случаѣ придти на помощь и частныя архивы бывшихъ прежнихъ сосѣдей по имѣніямъ Шостовыхъ и Романовыхъ.

Казалось-бы, что обязанность собрать нужнѣйшій въ семь случаевъ рукописный матеріалъ слѣдовало принять на себя Костромской губ. ученой архивной комиссіи, если вышнее начальство признаетъ возможнымъ снабдить ее надлежащими полномочіями, а лица, сочувствующія благу дѣлу, придутъ къ ней на помощь денежными средствами.

Крайне скудные денежные средства комиссіи (въ годъ отъ 500 до 800 рубл. субсидій отъ губ. земства и министерства юстиціи) едва доста-

точно для веденія текущихъ, сравнительно мало-важныхъ ея архивныхъ работъ.

Принимая во вниманіе общій характеръ на-мѣченной работы, ея патріотическое и научное значеніе, я смѣло вѣрю въ денежную помощь частныхъ лицъ, памятья всѣхъ доселѣ сдѣланныхъ пожертвованій на ординарныя работы нашей комиссіи.

За послѣдніе три года пожертвовали комиссіи: Плесской 1-й гильдіи купецъ Григорій Клементьевичъ Горбуновъ, въ два раза, 700 руб.; генераль-майоръ Иванъ Николаевичъ Чалѣевъ 347 руб. в свой частный музей древностей и рѣдкостей; Кинешемскій городской голова И. Л. Душинъ 100 руб., в Костромской 1-й гильдіи купецъ Иванъ Петровичъ Третьяковъ 100 руб., всего деньгами 1247 рубл.

Въ особенности можно ожидать посильной помощи отъ Костромскаго дворянства, уже позабывшагося, въ свое время, объ украшеніи площади нашего губернскаго города памятникомъ въ честь перваго царя изъ дома Романовыхъ и спасшаго его крестьянина Ивана Сусанина.

Лучшимъ подтвержденіемъ сего можетъ служить первое пожертвованіе, уже мною полученное. Я съ особенною радостью могу теперь же заявить совѣту комиссіи, что Костромской дворянскій и Нерехтскій помѣщикъ, стасканой статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Коптевъ, какъ только узналъ о настоящихъ моихъ предположеніяхъ, такъ тотчасъ-же передалъ въ мое распоряженіе 400 рубл. для безотлагательнаго положенія основанія въ библиотекѣ и архивѣ Костромской губернской ученой архивной комиссіи *особаго отдѣла*, исключительно предназначеннаго для сосредоточенія въ немъ всѣхъ печатныхъ изданій и рукописныхъ матеріаловъ, выясняющихъ прошедшее *царя Михаила Феодоровича* и его предковъ, какъ мѣстныхъ дворянъ.

И такъ, съ Божіею помощью и сочувствіемъ просвѣщенныхъ Костромичей, какъ дѣятелей на почвѣ исторіи и археологіи, такъ и жертвователей, раздѣляющихъ выше приведенныя предположенія, будемъ твердо надѣяться, что къ 1913 году наша комиссіи получитъ возможность огласить въ печати систематическій и, по возможности, самый полный сборникъ печатныхъ и рукописныхъ матеріаловъ о всемъ, что касается предковъ блаженной памяти

царя Михаила Феодоровича Романова, какъ Костромскихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, и тѣмъ присесть посильную даяь великому событію и выѣсть съ тѣмъ высесть свой вкладъ въ исторію нашего отечества.

Если мысли эти встрѣять сочувствіе и одобреніе со стороны членовъ комиссіи, то я предложилъ-бы:

1) Ходатайствовать чрезъ непремѣннаго попечителя нашей комиссіи, г. Костромскаго Губернатора, тайнаго совѣтника, Александра Романовича Шидловскаго, объ открытіи нашей комиссіи доступа въ правительственные архивы съ правомъ требовать ей нужные *архивные* документы, а съ документовъ, которые, по своей важности, не могутъ быть отпущаемы изъ архивовъ, получать за свидѣтельстванныя выписи или списки.

2) Ходатайствовать чрезъ него же, г. Губернатора, о присвоеніи будущему отдѣлу библиотеки и архива наименованія «*Романовскій*» отдѣлъ архива и библиотеки Костромской губ. ученой архивной комиссіи».

3) Принять отъ статскаго совѣтника Н. П. Колтева пожертвованные имъ 400 руб., давъ имъ указанное жертвователемъ назначеніе.

4) По полученіи разрѣшенія по первому пункту, приступить къ составленію плана собранія указанныхъ матеріаловъ и образованія указанного выше отдѣла архива.

Совѣтъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи, выслушавъ настоящій докладъ съ горячимъ сочувствіемъ и полною готовностью содѣйствовать своимъ трудами разработкѣ намѣченныхъ въ докладѣ вредсѣдателя комиссіи вопросовъ, *постановила*: 1) пожертвованные Костромскимъ дворянствомъ, Нерехтскаго уѣзда, Николаевичемъ Колтевымъ 400 рубл. принять съ благодарностью для расходованія на указанный имъ предметъ и 2) по важности предмета доклада представить оный на обсужденіе общаго собранія комиссіи, имѣющаго быть созваннымъ въ половинѣ августа мѣсяца сего года, по возвращеніи большинства гг. членовъ комиссіи въ г. Кострому изъ ихъ лѣтнихъ отлучекъ.